

НОВАЯ
КОРОЛЕВА

Читайте в серии:

МАГИЯ БЕЗУМИЯ
КОРОНА ПОДЗЕМЬЯ
ПРИНЦ ЗАЗЕРКАЛЬЯ
НОВАЯ КОРОЛЕВА

А.Г. ГОВАРД

НОВАЯ КОРОЛЕВА

Freedom

Москва

2018

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Г57

Howard A.G.
UNTAMED

Text copyright © 2015 Anita Howard

Говард, А.Г.

Г57 Новая Королева / А.Г. Говард ; [пер. с англ. В. С. Сергеевой]. — Москва : Эксмо, 2018. — 352 с. — (Young Adult. Алиса. На темной стороне).

ISBN 978-5-04-090594-2

Серия книг А. Говард переведена на 10 языков! Книга «Магия безумия» вошла в топ-10 лучших книг 2014 года и удостоилась восторженных отзывов в самых известных журналах: «Publishers Weekly», «Kirkus Review», «Booklist» и др.

Пройдя множество испытаний и сразившись с безжалостной Червонной Королевой, Алисса Гарднер стала новой правительницей Страны Чудес. Теперь девушке предстоит как-то совместить свою человеческую жизнь с жизнью бессмертной королевы Подземья, а также сделать выбор и решить, кому достанется ее сердце.

Книга расскажет о самых важных событиях в жизни Алиссы, случившихся после хеппи-энда. Хотите заглянуть в будущее и побывать на свадьбе Алиссы? Или узнать, сколько внуков у нее родилось? А может быть, о том, как она правила Страной Чудес и своими безумными подданными?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Сергеева В., перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-090594-2

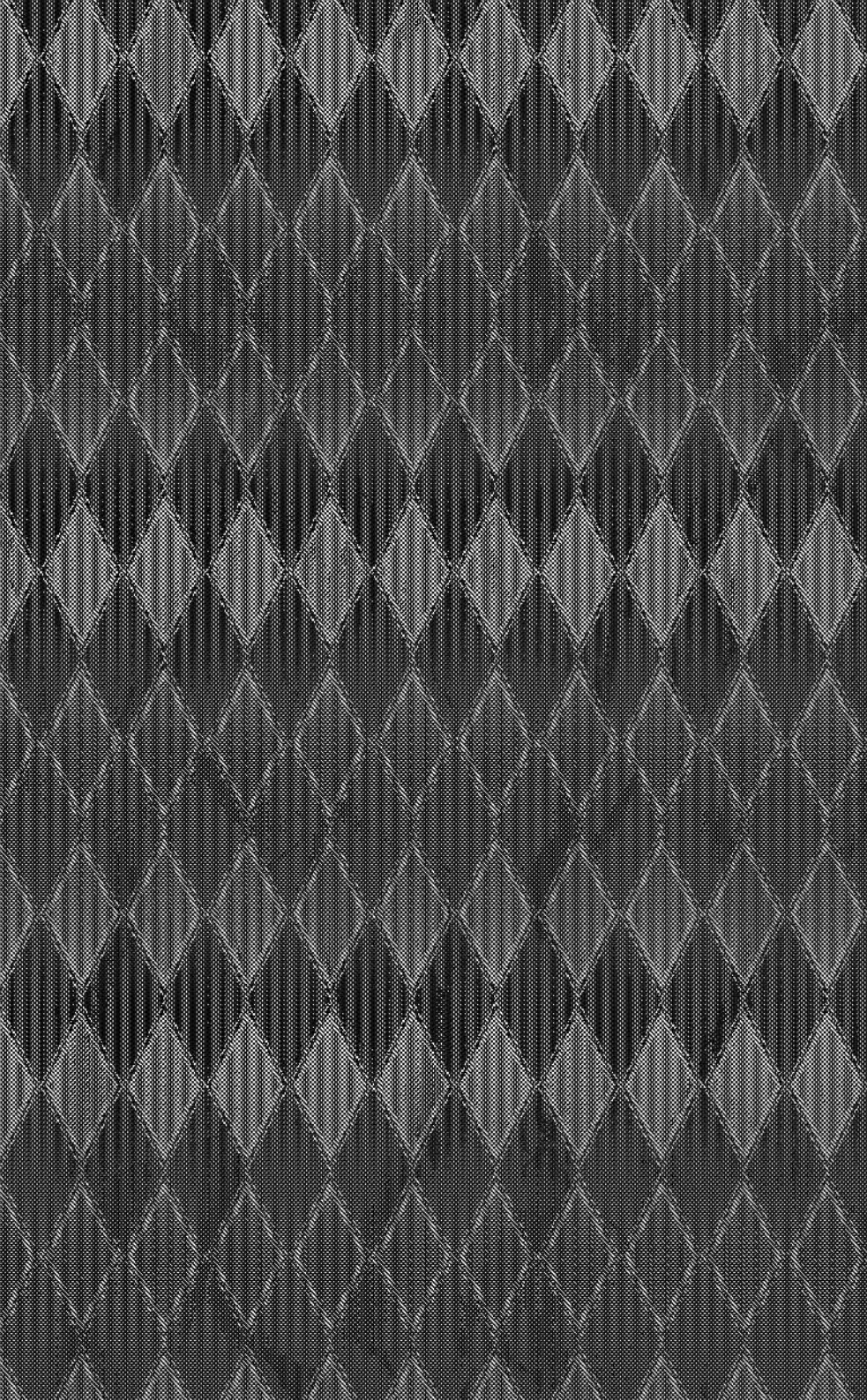
Всем поклонникам серии: ваша любовь к моим книгам вдохновила меня на то, чтобы вновь посетить кроличью нору... и взглянуть на конец истории как на начало. Эта книга посвящается вам — и я обещаю, что однажды будет еще.

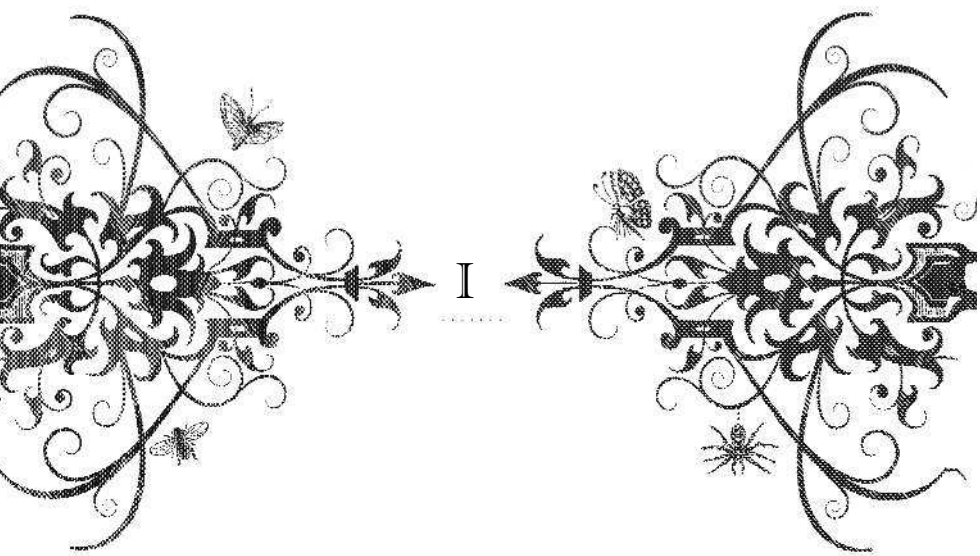
Спасибо, что так тепло приняли моих персонажей и мой мир.

A decorative frame with intricate floral and scrollwork patterns. The frame is rectangular with rounded corners and a double-line border. It is surrounded by elaborate floral designs, including large acanthus leaves, smaller flowers, and a butterfly in the upper right corner. The entire design is rendered in a black and white, stippled or engraved style.

Мальчик
в паутине

Уклоняйся и отбивай

— Если мы хотим это пережить, Элисон, целясь в сонную артерию.

— Нет уж, спасибо.

Низкий и властный голос Томаса греет мое ухо. Он помогает мне встать, а затем вкладывает в мою руку металлическую рукоять меча, выскользнувшего из обтянутой перчаткой ладони. В воздухе висит запах пота и цитрусового мыла, смешанный с ароматом зелени и цветов.

Я потираю бедро, которое продолжает ныть после падения, вновь принимаю стойку и смотрю на наших соперников, которые стоят на траве, покрытой пятнами крови. У моей противницы кожа светится

прекрасным нездешним светом.. у того, кто напротив Томаса, — мускулистая фигура и бесстрашные зеленые глаза. Их серебряные мечи сверкают в лучах осеннего солнца; в клинках отражаются лица, которые не выдают никаких чувств. Лишь иногда, когда они пытаются предугадать нашу стратегию, на них наползает удивление — медленно, как грозовое облако.

Мое сердце мерно бьется от предвкушения. Я вытираю пот со лба. Они моложе и быстрее — но на нашей стороне мудрость и ни с чем не сравнимая связь. Мы двадцать два года были заодно. Эти дилетанты с нами не справятся.

Не обращая внимания на то, что под слоями одежды моя кожа разогрелась и чешется, я заставляю себя расслабиться, но продолжаю сохранять стойку и держу меч наготове. Я вновь опускаю на лицо маску.

Мой муж частенько подает знаки, которые могу разгадать только я: кивок — значит «увернуться», прищуренный взгляд — «блокировать удар». Но на сей раз я не нуждаюсь в его инструкциях. Я знаю свою противницу. Я наблюдала за ней достаточно долго, чтобы выявить ее сильные и слабые стороны. Она сейчас атакует слева, и я отобьюсь серией из шести ударов. Если только она не решит разнообразить тактику.

Полагая, что она разгадала мой замысел, она смотрит на меня пронизывающими синими глазами и улыбается — слишком уверенно, — прежде чем надеть маску. Ее тело напрягается, и мое тоже — я словно предлагаю ей сделать первый шаг.

Изящно и осторожно она переступает с ноги на ногу и наносит колющий удар справа, пытаясь застать меня врасплох. Я бью ее по клинку, чтобы сбить с ритма. Она теряет равновесие и старается поправиться, поставив неуклюжий блок. В спешке она приоткрывает корпус.

Зарывав, я целюсь мечом ей в сердце и чувствую, как что-то лопается, когда острие протыкает белую куртку. Она роняет меч и хватается за грудь. Глаза под маской делаются круглыми. Кровь брызжет на траву и на мои белые теннисные тапочки.

— Мама? — удивленно спрашивает она и падает наземь.

Я срываю маску, сбрасываю перчатки, опускаюсь рядом с ней на колени и безжалостно тычу поверженную соперницу под ребра.

— Признай! — кричу я. — Признай, что я королева!

Джебедия и Томас смеются, стоя в сторонке, а Алисса истерически хихикает и барахтается на спине, как опрокинутая черепаха. Она пытается отдышаться и избегнуть мучительной щекотки. Маска съехала, и я вижу раскрасневшееся лицо.

— Признай! — вновь требую я.

— Ни за что! — визжит Алисса, хватая меня за руку и валит наземь.

Вскоре ребра от безжалостной щекотки болят уже у меня; мы обнимаемся и смеемся до слез.

— Так, — говорит Томас, сохранивший достаточно самообладания, чтобы призвать к временному перемирию. — Старшие выиграли. Всё честно.

— Опять нас накололи, — шутит Алисса.

Джебедия негромко посмеивается и берет ее за испачканную кровью руку.

Томас помогает мне встать, и я стряхиваю красные брызги с фехтовальной куртки и штанов. Пальцы слипаются.

Томас приносит нам всем полотенца, чтобы привести себя в порядок. Я вытираю лицо.

— И все-таки мне кажется, что пакеты с бутфорской кровью — это как-то слишком, — говорит Дженара, которая сидит на качелях вместе с Корбином (они собираются бросить вызов паре победителей).

Дженара пьет лимонад — розовый, как ее волосы. Она морщится.

— Выглядит просто жутко.

— Ты шутишь? — спрашивает Алисса с улыбкой, разглядывая множество алых брызг на своей одежде, а также на лилиях, жимолости и серебристой лакрице вокруг. — Это же прекрасно. Сюда так просилось что-то новенькое.

Длинная светлая коса у нее вдоль спины качается из стороны в сторону, как живая. С помощью магии Алисса поднимает блестящие капельки воды с цветов и прочих растений, а затем оживляет красные брызги на своей одежде и заставляет присоединиться к ним. Поддельная кровь парит в воздухе шариками размером с бисерину; они постепенно сливаются, как капли дождя на стекле, и получается что-то вроде блестящей алой арки, похожей на витражное стекло. Алисса хватается Джебедию за руку и подтягивает к себе. Он ухмыляется и начинает вести: они танцуют в этой импровизированной

беседке, двигаясь изящно и осторожно, чтобы не нарушить иллюзию.

Томас неодобрительно наклоняет голову, хотя невозможно не заметить гордость в его глазах. Если бы не трехметровый деревянный забор, который он недавно поставил, чтобы защитить нас от любопытных глаз, он, наверное, не относился бы к Алиссиному щегольству так легко.

Но опять-таки она всегда вила из него веревки.

Дочь смотрит на Томаса, сияя. Она такая спокойная и уверенная, какой я никогда не видела ее за семнадцать лет.

В результате волшебных тренировок с Морфеем во сне она научилась безупречно владеть магией и высвободить свою силу одной лишь мыслью. В такие минуты я вижу волшебную королеву, которая проглядывает из-под поверхности. То, как Алисса предрасположена к крови и хаосу. Как радуется огню и опустошительным бурям. Как ее магия одновременно порождает и укрощает ад. Как она находит красоту в зловещем и странном.

Какая ирония судьбы! Я так долго пыталась взрастить те же самые качества в себе, но моя человеческая сторона оказалась слишком сильна. Мне не суждено было стать королевой. Я этого хотела, но духу не хватило.

Танец заканчивается, и, повинуясь движению руки Алиссы, капли крови медленно падают, как зловещий алый снег. Они вновь опускаются на нашу одежду, на листья и лепестки цветов, где лежали раньше.

Дженара прихлебывает лимонад. В бокале гремят кубики льда.

— Весь этот бардак надо будет убирать.

Алисса пожимает плечами и смеется.

— Здесь нет ничего, что нельзя было бы исправить при помощи садового шланга и бутылки моющего средства.

— Нет уж. Применять моющее средство к этому шедевру я не согласна, — возражает Дженара и вытягивает руки, словно защищая ярко-розовую фехтовальную куртку, облегающую ее миниатюрную фигурку.

Она покрасила ее пару недель назад и добавила изящную кружевную отделку на рукава и воротник. Поставив бокал со льдом на пол, возле ноги Корбина, она слезает с качелей.

— Если вы настаиваете на кишках и крови, я лучше пойду надену черную.

Корбин хватает Дженару за талию и усаживает к себе на колени.

— Да ладно, принцесса. Мы сделаем стариков, прежде чем ты хотя бы ноготь сломаешь. Джеб и Эл неправильно двигаются.

Дженара ухмыляется.

— О да.

— Ха! — Алисса ударяет мыском ноги по упавшему мечу, и он поднимается перпендикулярно, падая рукояткой прямо в подставленную ладонь. — Идите сюда и скажите это нам в лицо... Кор-би-нара.

Мы с Томасом переглядываемся и смеемся.

— Неплохо, спортсменка, — с улыбкой говорит Джебедея, размахивая рапирой. — Хочешь поспар-

ринговать под ивой? — спрашивает он, подняв бровь.

— Ты и двух секунд не продержишься, — смеясь, говорит Алисса, и ее обручальное кольцо блестит в лучах солнца, когда она одним изящным движением перебрасывает шпагу из руки в руку.

— Ах так? — насмешливо спрашивает Джебедея, а потом, без предупреждения, поднимает Алиссу и перебрасывает через плечо.

Ее шпага летит наземь, а она хохочет. Джебедея тащит ее к дереву и вместе с ней вваливается под низко нависшие ветви.

Алисса с легкостью могла бы освободиться, прибегнув к волшебной силе. Но в том-то и дело. Она не хочет освободиться от Джебедеи. И никогда не хотела. Он во всех смыслах достойный ее спутник.

Мы с Алиссой обсуждали, что означает быть бессмертной... и как будет тяжело, когда Джебедея умрет, а она останется. Алисса уверяет, что справится — пусть даже взгляд у нее затуманивается, когда она представляет это, а лицо искажает мука. Но я верю, что ее преданность Морфею и Стране Чудес достаточно сильна, чтобы помочь моей девочке пережить эту потерю. И я знаю, что вечность, ожидающая Алиссу, будет прекрасна. Когда придет пора, Морфей окружит ее любовью и заботой.

Он будет обращаться с ней, как с королевой. Впрочем, он вел бы себя так, даже если бы Алисса не носила корону — просто потому что Морфей восхищается ее смелостью.

Она героиня, а я трусиха. Мой страх потерять Томаса перевешивает всю привязанность, которую